

Государственная состоятельность и демократия

Богачёв М. И., 3 курс факультета прикладной политологии Национального исследовательского университета Высшая школа экономики

E-mail: bogachev2008@mail.ru

Научный руководитель: Стукал Д.К., канд. пол. наук

Аннотация: Работа посвящена изучению проблемы наличия связи между государственной состоятельностью и политическим режимом. Автор, работая в рамках структуралистского подхода и используя эконометрический инструментарий, выявляет наличие зависимости политического режима от уровня государственной состоятельности.

Ключевые слова: политология, демократия, государственность, государственная состоятельность, компаративистика, многомерный статистический анализ.

Abstract: The article was devoting a problem of research causation between stateness and political regime. The author worked within the structuralism approach and using econometric tools. He educed that political regime is determined of stateness.

Keywords: political science, democracy, statehood, stateness, comparative studies, multivariate statistical analysis.

С точки зрения западных либерально-демократических ценностей демократическая система является наилучшим (из имеющихся на сегодняшний день) политическим режимом. В связи с этим для западных политологов-компаративистов демократия выступает универсальным мерилем. Ориентируясь на опыт именитых предшественников, мы предприняли попытку выявления и изучения связей между такими феноменами социальной экзистенции как государственная состоятельность и политический режим.

Данная проблема является актуальной для современной политической науки ввиду большого разнообразия в результатах режимных изменений, произошедших за последние десятилетия. Раскрытие данной лакуны поможет определить причины «не прихода» к демократии в различных странах, установить причины пределов демократического процесса в них. В частности выяснить влияет государственная состоятельность на становление политического режима? Забегая вперёд, скажем, что в ходе исследования ответ на данный вопрос был найден и изложен в подробностях вплоть до указания уровня государственной состоятельности и соответствующего ему типу политического режима.

На сегодняшний день в политической науке выделяются две модели «объясняющие» причины установления/неустановления демократии в разных странах – структурная и процедурная. «Структуралисты» в качестве основных предпосылок к установлению демократии выделяют:

- 1) Эффективное государство, государственность [15], [16], [8], [11].
- 2) Относительно высокий уровень экономического развития [10], [13].
- 3) Формирование социальной структуры, ориентированной на буржуазию как на основу социального порядка [12], [14].
- 4) «Гражданская» политическая культура [2], а также ценности «эмансипации», толерантности и равенства [9], [6].
- 5) Отсутствие в обществе острых расколов (социальных, этнических, религиозных, территориальных) и чрезмерной фрагментации [4].
- 6) Отсутствие в обществе существенного имущественного неравенства [13], [3], [1].
- 7) И др.

Сторонники процедурного подхода придерживаются мнения, согласно которому демократический режим можно установить благодаря субъективным факторам.

В данной работе используется структуралистский подход и проверяется предположение о наличии связи между государственной состоятельностью и типом политического режима. В связи с этим немаловажно будет указать выводы, к которым пришли авторы работы «Факторы режимных трансформаций и типы государственной состоятельности в посткоммунистических странах»: «Страны, стремящиеся к более полной реализации функций государственной состоятельности (в нашем ее понимании, основанном на массиве теоретической литературы и ограниченном доступной статистикой и экспертными оценками), как правило, движутся в демократическом направлении (даже если единожды или периодически «оступаются»). Страны с «узкой» государственной состоятельностью, как правило, являются консолидированными автократиями или движутся по пути к автократии» [25].

После досконального изучения и критического анализа литературы, соответствующей изучаемой проблематике было решено, что верификации в данной работе подлежат следующие утверждения (гипотезы):

1. Уровень государственной состоятельности влияет на становление демократического политического режима.
2. Относительно высокий уровень государственной состоятельности способствует становлению демократического политического режима.
3. Относительно низкий уровень государственной состоятельности способствует становлению автократических политических режимов.

Для реализации поставленной выше цели нам необходимо решить следующие задачи:

1. На основе анализа теоретической и эмпирической литературы предложить подход к концептуализации и операционализации понятия «государственная состоятельность».
2. На основе собранных релевантных эмпирических данных, руководствуясь предложенной операционализацией понятия «государственная состоятельность», составить интегральный скалярный индекс государственной состоятельности.
3. Построить типологию государств по типу государственной состоятельности.
4. Проанализировать связь между государственной состоятельностью и политическим режимом.

Основопологающим элементом государственного образования является статусность, принадлежность страны к определённой группе государств-состояний (statehood). «И исторически, и логически, и прагматически все начинается с включения территориальной политики в сообщество суверенов, с превращения ее в ячейку референтной сетки мировой политики. Далее это исходное единство раздваивается на два новых момента - состоятельность государства (stateness) по Ч.Тилли и С.Бартолини (сюда же относится и первый аспект государства по Дж.Неттлу), с одной стороны, и по А.Степану — с другой. Иными словами, мы получаем субстанциональное самоопределение государства (ресурсы и функции властвования) и условно противоположное им идеальное, морфологическое самоопределение («первообраз», идея государства, а с ней — и идеи нации, гражданства и т.п.). Наконец, эта раздвоенность преодолевается в телеологическом «совершенстве» государства — его автономности, то есть обобщающем самоопределении, в самостоятельности и самодостаточности» [21].

В данной работе под термином «государственная состоятельность» понимается способность государства осуществлять свои базовые функции. Данный концепт опирается на труды таких учёных как: М.В. Ильин, Е.Ю. Мелешкина и А.Ю. Мельвиль [18], [17], [19], [20], [22], [23], [24], [25]. В качестве базовых функций государства специалисты выделяют: обеспечение внешней безопасности; обеспечение внутреннего порядка, обеспечение легитимности, обеспечение качественного управления; обеспечение условий для развития [25]. «Речь, таким образом, идет о характеристиках государства с точки зрения гражданина, а не силе или слабости аппарата принуждения» [26].

Операционализировать понятие «государственная состоятельность» при выбранном методологическом контуре и имеющихся в нашем распоряжении статистических данных можно следующим образом. Для измерения государственной состоятельности нами взяты семь индикаторов. Это переменная, отражающая характер экономического развития - ВНД на душу населения (GNI per capita) и переменные структурного характера: индекс голосования и подотчетности власти (Kaufmann voice and accountability), индекс политической стабильности и отсутствия насилия (Kaufmann political stability), индекс эффективности правительства (Kaufmann government effectiveness), индекс правопорядка (Kaufmann rule of law) и борьбы с коррупцией (Kaufmann control of corruption), индекс гражданских свобод (Civil liberties).

В исследовании использовалась база данных, представленная профессором П. Норрис [5]. Выбранный массив данных называется «Democracy Crossnational Data, Release 3.0 Spring 2009» и составлен в марте 2009 года на основе личных исследований и обобщающих работ профессора Норрис. В массиве данных представлена более чем тысяча переменных по различным экономическим, социальным и политическим показателям за временной промежуток с 1998 по 2006 гг. для 191 страны. Выбранный массив данных мы редуцировали до семи необходимых нам показателей: ВНД на душу населения, индекс голосования и подотчетности власти, индекс политической стабильности и отсутствия насилия, индекс эффективности правительства, индекс правопорядка, индекс борьбы с коррупцией и индекс гражданских свобод. Все показатели взяты на последний в имеющейся базе данных 2006 г. В качестве переменной, характеризующей режим на исследуемый временной промежуток, был взят индекс Freedom House [7]. Данный индекс демократии обладает рядом преимуществ по сравнению с другими, в частности использование экспертных оценок и гибкость вопросников позволяют оперативно учитывать политические трансформации, однако вместе с тем имеет и минусы, в частности, невозможность самостоятельного анализа исходных данных. При выборе индекса политического режима существенную роль сыграл факт наличия данных индекса Р. Гастила в базе данных П. Норрис. Необходимо отметить, что взятые нами данные по тридцати странам, к сожалению, обладают некоторым количеством пропусков.

Показатели измерены в разных шкалах и величинах, однако процедура унификации не требуется, так как статистический пакет Stata (в котором производятся подсчёты) анализирует корреляционную матрицу.

На основе собранных релевантных эмпирических данных, руководствуясь предложенной операционализацией понятия «государственная состоятельность», был составлен интегральный скалярный индекс государственной состоятельности. Построение индекса базировалось на извлечении первой главной компоненты из имеющихся переменных.

«Метод главных компонент относится к числу методов многомерного статистического анализа, решающих задачу снижения размерности признакового пространства на основе сингулярного разложения ковариационной (корреляционной) матрицы признаков-компонент. Методологическая привлекательность такого подхода к построению индексов основана, на наш взгляд, на том, что данный метод позволяет:

1. Проверить, действительно ли информация, содержащаяся в исходных признаках, достаточно сходна для того, чтобы можно было на ее основе строить единый индекс.
2. Приписать каждой исходной переменной содержательно обоснованный вес: переменная имеет тем больший вес, чем больше в ней информации, общей для набора анализируемых признаков.

<...> Другое приложение метода главных компонент состоит в преодолении проблемы мультиколлинеарности в регрессионном анализе. Главные компоненты, вычисляемые как взвешенное среднее исходных признаков, по построению взаимно ортогональны. Это

свойство позволяет получить некоторые представления о числе значимых переменных в регрессионном анализе, когда регрессоры сильно коррелируют, а объем выборки мал» [25].

МГК мы использовали в статистическом пакете «Stata». Число главных компонент определяли при помощи метода Кайзера (извлекаем столько главных компонент сколько существует собственных значений превышающих единицу).

Для построения типологии государств по типу государственной состоятельности мы воспользовались процедурой кластерного анализа. В частности иерархического кластерного анализа ввиду наличия у него универсальных методов классификации и широкого спектра возможностей для исследователя. Каждое из изучаемых государств было представлено в виде точки в семимерном пространстве, после чего точки, обладающие схожим признаком, взятым за основу классификации, объединялись в сравнительно однородные кластеры. Для этого использовалась метрика известная как «расстояние Манхетен», а в качестве алгоритма агломерации был взят «метод дальнего соседа», так как он позволяет создавать кластеры из наиболее схожих наблюдений (стран), хотя и чреват выделением большого числа кластеров.

Пороговое расстояние было взято на основании авторской экспертной оценки и составило 18000 интераций.

Для изучения связей между государственной состоятельностью и политическим режимом нами была применён регрессионный анализ. Предположительно уровень государственной состоятельности определяет тип политического режима. Данный тезис подтверждён в работе «Факторы режимных трансформаций и типы государственной состоятельности в посткоммунистических странах». Поэтому в роли независимой переменной выступал уровень государственной состоятельности, а в роли зависимой переменной - тип политического режима.

Для реализации МГК необходимо определить число главных компонент. Для этого мы использовали метод Кайзера - извлекли столько главных компонент, сколько существовало собственных значений, превышающих единицу. В результате осуществления данного метода мы пришли к выводу о необходимости выделения одной главной компоненты. Мы выделили первую главную компоненту – линейную комбинацию центрированных нормированных исходных признаков, учитывающую возможную долю суммарной дисперсии, что позволило нам снизить семимерное пространство до одномерного.

Получили главную компоненту имеющую информативность $I_1=0,80$. Иными словами эта компонента содержит 80% информации семи признаков. Собственный вектор для первой главной компоненты составляет: 0.34 0.39 0.34 0.40 0.41 0.40 -0.36. Интегральный индекс государственности для 191 государства равен $z_i^1 = 0,34 * \text{«ВНД на душу населения»}_i + 0,39 * \text{«индекс голосования и подотчетности власти»}_i + 0,34 * \text{«индекс политической стабильности и отсутствия насилия»}_i + 0,40 * \text{«индекс эффективности правительства»}_i + 0,41 * \text{«индекс правопорядка»}_i + 0,40 * \text{«индекс борьбы с коррупцией»}_i - 0,36 * \text{«индекс гражданских свобод»}_i$.

Таким образом, мы составили интегральный скалярный индекс государственной состоятельности.

Для классификации государств по типу государственной состоятельности мы применили кластерный анализ, используя при этом метрику «расстояние Манхетен» и алгоритм агломерации «метод дальнего соседа».

Ввиду наличия пропусков в базе данных реализовать процедуру кластерного анализа удалось лишь на 161 государстве из 191. В ходе кластеризации на основании семи признаков, а именно: ВНД на душу населения, индекс голосования и подотчетности власти, индекс политической стабильности и отсутствия насилия, индекс эффективности правительства, индекс правопорядка, индекс борьбы с коррупцией и индекс гражданских

свобод – и порогового значения равного 18000 интераций страны были поделены на четыре неравномерных кластера.

В первый кластер вошло 139 стран, во второй – 17, в третий – 3 и в четвёртый – 2. В четвёртый таксон вошли Норвегия и Люксембург. В третий – Дания, Исландия, Швейцария. Во второй кластер попали США, Великобритания, Швеция, Испания, Сингапур, Новая Зеландия, Нидерланды, Япония, Италия, Ирландия, Германия, Франция, Финляндия, Канада, Бельгия, Австрия, Австралия. В первый – такие страны как Ангола, Бенин, Бутан, Боливия, Беларусь, Россия, Украина, Молдова, Грузия, Марокко и др.

В общем виде мы можем констатировать наличие только двух групп. Условно их можно обозначить как «развитые» (четвёртый, третий и второй кластеры) и «развивающиеся» страны (первый кластер). При этом «развитые» страны характеризуются высоким уровнем государственной состоятельности, а «развивающиеся» – относительно низким. Немаловажно отметить возможные причины столь специфического кластерного деления. Так необходимо признать, что этому поспособствовало наличие в базе данных таких стран-статистических выбросов как Норвегия и Люксембург. Норвегия широко известная высоким уровнем государственной состоятельности и проведением крупномасштабной социальной политики и небольшое государство Люксембург это страны с очень высокими показателями ВНД на душу населения. Они существенно выделяются на фоне остальных «развитых» государств, что не позволяет с помощью функций статистического пакета осуществить адекватное выделение только лишь двух кластеров. Так при использовании «метода дальнего соседа», «расстояния Манхетен» и выделении двух кластеров – мы получили в составе наименьшего таксона только такие страны как: Дания, Исландия, Люксембург, Норвегия, Швейцария.

При использовании «метода ближнего соседа», «расстояния Манхетен» и выделении четырёх кластеров – мы получили следующее распределение. Первый таксон – Люксембург, второй – Норвегия. Третий – Австралия, Австрия, Канада, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Нидерланды, Новая Зеландия, Сингапур, Испания, Швеция, Швейцария, Великобритания, США.

При использовании «метода ближнего соседа», «расстояния Манхетен» и выделении двух кластеров – мы получили таксон-Люксембург и таксон, включающий все остальные 160 стран.

При использовании «средней связи», «расстояния Манхетен» и выделении четырёх кластеров получили: четвёртый – Люксембург, Норвегия, третий – Испания, Словения, Сингапур, Португалия, Новая Зеландия, Корея, Италия, Греция, третий – США, Великобритания, Швеция, Швейцария, Нидерланды, Япония, Исландия, Ирландия, Германия, Франция, Финляндия, Дания, Канада, Бельгия, Австрия, Канада.

При использовании «средней связи», «расстояния Манхетен» и выделении двух кластеров получили: Люксембург и Норвегию в одном кластере и остальные страны в другом.

Критериями для классификации стран по типу государственной состоятельности стали семь переменных, ранее нами использованных для построения индекса государственной состоятельности. Проведя кластерный анализ, мы выделили четыре таксона: два полярных и два промежуточных. Первый и четвёртый – полярные кластеры. Первый характеризуется относительно низкими параметрами критериев, взятых за основу классификации. Четвёртая группа представлена странами, составляющими другую «крайность». Это лидеры государственной состоятельности, пусть и возведённые в данный ранг во многом благодаря своей специфичности и исключительности. При обсуждении полученных результатов необходимо признать, что промежуточные кластеры более относятся к четвёртому таксону, чем к первому. Поэтому при весомой доле условности необходимым для теоретического обоснования мы объединяем промежуточные кластеры с четвёртым, признавая за попавшими в нашу метагруппу

страны высокий уровень государственной состоятельности. Отметим, что данная процедура невозможна при фактическом использовании функции образования двух кластеров в статистическом пакете. Вышеописанный ход объединения позволяет нам прийти к следующему выводу. Развитые страны характеризуются высоким уровнем государственной состоятельности, причём это не только мировые лидеры и европейские государства-основатели ЕС, но и Канада, и Австралия, и Япония, и Сингапур. Наибольшими показателями государственной состоятельности характеризуются такие страны как Норвегия, Дания, Швейцария и два специфических малонаселённых государства как Люксембург и Исландия. Развивающиеся страны и страны третьего мира в ходе нашей классификации были выделены в один большой кластер, что не совсем справедливо по отношению к этим государствам, но методологически верно. Эти страны характеризуются сравнительно со странами, попавшими в третий и четвёртый таксоны, невысокими уровнями государственной состоятельности.

Согласно классификациям развитых стран, проведённым по типу политического режима, эти государства маркируются как демократии. В связи с этим возникает естественное предположение о наличии между этими показателями зависимости. Данный тезис мы попробуем проверить, используя регрессию.

Произведя регрессионный анализ между индексом государственной состоятельности и политическим режимом, мы получили коэффициент детерминации равный 0.26 ($R^2=0.26$). То есть выбранным признаком объясняется 26% вариации зависимой переменной. Мы получили уравнение регрессионной модели: $y=61.53747+0.0026527*\text{индекс государственной состоятельности}$. Prob > F=0.0000. Следовательно, регрессионная модель оказалась значима.

Таким образом, мы можем констатировать наличие положительной и значимой на уровне 95% связи, т.е. если независимая переменная (индекс государственной состоятельности (kof)) увеличится на 1%, то зависимая переменная (индекс Freedom House, характеризующий политический режим (FHstand2006)) увеличится на $61.53747+0.0026527*1=61.540123$

То есть нами было выявлено наличие положительной связи между государственной состоятельностью и политическим режимом. На основании информации, полученной нами из результатов кластерного анализа, мы можем сделать вывод о том, что высокий уровень государственной состоятельности (способность качественно выполнять свои основные функции) способствует установлению в государстве демократического режима.

Данный факт можно проинтерпретировать следующим образом. В странах, где государство качественно и постоянно выполняет свои функции – обеспечение внешней безопасности, обеспечение внутреннего порядка, обеспечение легитимности, обеспечение качественного управления; обеспечение условий для развития – вероятность возникновения политического кризиса, нестабильности и волнений, на гребне которых, как правило, политический режим трансформируется в сторону авторитарных форм правления, - не высока. Так как политическая наука исходит из западно-либеральных представлений о демократии как о наилучшем политическом режиме и возводит предположение о неизбежном приходе человеческих социумов к демократии до аксиоматического статуса, мы можем считать, что недемократические государства с высоким уровнем государственной состоятельности находятся в процессе демократической трансформации. Однако в данном исследовании недемократических государств с высоким уровнем государственной состоятельности не выявлено.

Необходимо отметить, что выводы исследования соотносятся с результатами, полученными в работе «Факторы режимных трансформаций и типы государственной состоятельности в посткоммунистических странах». Авторы этого труда, проведенного на выборке только из постсоветских стран, также пришли к выводу о том, что «страны, стремящиеся к более полной реализации функций государственной состоятельности <...> как правило, движутся в демократическом направлении (даже если единожды или

периодически «оступаются»). Страны с «узкой» государственной состоятельностью, как правило, являются консолидированными автократиями или движутся по пути к автократии» [25].

Таким образом, мы подтвердили выводы вышеупомянутого исследования на выборке большего размера и верифицировали все наши гипотезы. Уровень государственной состоятельности действительно влияет на становление демократического политического режима. А именно относительно высокий уровень государственной состоятельности способствует становлению демократического политического режима. А относительно низкий уровень государственной состоятельности способствует становлению автократических политических режимов.

В данной работе мы предприняли попытку выявления и изучения связей между такими феноменами социальной экзистенции как государственная состоятельность и политический режим.

Для реализации поставленной цели мы:

а. Составили интегральный скалярный индекс государственной состоятельности равный $z_i^1 = 0,34 * \text{«ВНД на душу населения»}_i + 0,39 * \text{«индекс голосования и подотчетности власти»}_i + 0,34 * \text{«индекс политической стабильности и отсутствия насилия»}_i + 0,40 * \text{«индекс эффективности правительства»}_i + 0,41 * \text{«индекс правопорядка»}_i + 0,40 * \text{«индекс борьбы с коррупцией»}_i - 0,36 * \text{«индекс гражданских свобод»}_i$.

б. Провели классификацию государств, подвергнутых изучению, в ходе которой страны были разбиты на две группы, характеризующиеся относительно низким и высоким уровнями государственной состоятельности соответственно.

в. Провели регрессионный анализ над индексом государственной состоятельности и индексом политического режима.

В ходе исследования нами были подтверждены высказанные ранее гипотезы. Мы пришли к выводу о том, что:

1. Уровень государственной состоятельности влияет на становление демократического политического режима.
2. А относительно высокий уровень государственной состоятельности способствует становлению демократического политического режима.
3. В то время как относительно низкий уровень государственной состоятельности способствует становлению автократических политических режимов.

Данные результаты на большей по объёму выборке подтверждают выводы, ранее полученные в работе «Факторы режимных трансформаций и типы государственной состоятельности в посткоммунистических странах», проведённой на малочисленной выборке из постсоветских государств. Что позволяет экстраполировать результаты исследования коллег, касаемые связи государственной состоятельности и политического режима, на всю генеральную совокупность.

Проблема связи государственной состоятельности и политического режима является актуальной для современной политической науки ввиду большого разнообразия в результатах режимных изменений, произошедших за последние десятилетия. Поэтому мы рассчитываем продолжить исследования такого рода, в частности включая в выборку иные параметры. Мы надеемся, что подобные операции помогут определить причины «не прихода» к демократии в различных странах и установить причины пределов демократического процесса в них.

Список использованной литературы:

- 1) Acemoglu D. and Robinson J. (2006) *Economic Origins of Dictatorship and Democracy*. Cambridge: Cambridge University Press.
- 2) Almond G. and Verba S. (1963) *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. Princeton: Princeton University Press.
- 3) Boix C. (2003) *Democracy and Redistribution*. Cambridge: Cambridge University Press.

- 4) Chirot D. (2009). Does Democracy Work in Deeply Divided Societies? In: Z. Barany and R.G. Moser (eds.). *Is Democracy Exportable?* New York: Cambridge University Press.
- 5) Democracy Crossnational Data.-[Электронный ресурс].- <http://www.hks.harvard.edu/fs/pnorris/Data/Data.htm> Дата обращения: 20.05.12
- 6) Fish S. (2009) *Encountering Culture*. In: Z. Barany and R.G. Moser (eds.). *Is Democracy Exportable?* Cambridge – New York: Cambridge University Press.
- 7) Freedom House.-[Электронный ресурс].-<http://www.freedomhouse.org/> Дата обращения: 20.05.12
- 8) Fukuyama F. (2007) *Liberalism Versus State-Building*. *Journal of Democracy*. Vol. 18, No. 3, pp. 10–13.
- 9) Inglehart R. and Welzel C. (2005) *Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence*. Cambridge: Cambridge University Press.
- 10) Lipset S.M. (1959) *Political Man: The Social Bases of Politics*. Garden City: Doubleday.
- 11) Mansfield E.D. and Snyder J. (2007). The Sequencing “Fallacy”. *Journal of Democracy*. Vol. 18, No. 3, pp. 5–10.
- 12) Moore B. (1966). *Social Origins of Dictatorship and Democracy: Lord and Peasant in the Making of the Modern World*. Boston: Beacon Press.
- 13) Przeworski A., Alvarez M., Cheibub J. and Limongi F. (2000). *Democracy and Development: Political Institutions and Well-Being in the World, 1950–1990*. Cambridge: Cambridge University Press.
- 14) Rueschemeyer D., Stephens E. and Stephens J. (1992). *Capitalist Development and Democracy*. Chicago: Chicago University Press.
- 15) Rustow D. (1970) *Transitions to Democracy: Towards a Dynamic Model*. *Comparative Politics*. Vol. 2, No. 3, pp. 337–363.
- 16) Tilly Ch. (2007) *Democracy*. Cambridge: Cambridge University Press.
- 17) Ильин М.В. Возможна ли универсальная типология государств? // *Политическая наука*. -2008. -№ 4. С.7–33.
- 18) Ильин М.В. *Очерки хронополитической типологии. Проблемы и возможности типологического анализа эволюционных форм политических систем*. -М.: МГИМО, 1995. -140 с.
- 19) Ильин М.В. Пределы государственной состоятельности стран мира // *Политическая наука*. -2011. -№2. С. 60–74.
- 20) Ильин М.В. Суверенитет в условиях глобализации // *Политическая наука*. -2005. -№ 4. С. 10–27.
- 21) М.В. Ильин *Формула государственности//Полития*.-2008.-№3. С.67-78.- [Электронный ресурс].- http://www.politeia.ru/content/pdf/Politeia_Ilyin-2008-3.pdf Дата обращения: 20.05.12
- 22) Мелешкина Е.Ю. Исследования государственной состоятельности: какие уроки мы можем извлечь?//*Политическая наука*. -2011. -№2. С. 9–27.
- 23) Мелешкина Е.Ю. Формирование государств и наций в условиях этнокультурной разнородности: Теоретические подходы и историческая практика // *Политическая наука*. -2010. -№1. С. 8–28.
- 24) Мелешкина Е.Ю., Мельвиль А.Ю., Ильин М.В. Формирование новых государств: внешние и внутренние факторы консолидации//*ПОЛИС: Политические исследования*. -2010. -№3. С. 26–39.
- 25) Мельвиль, А.Ю. Факторы режимных трансформаций и типы государственной состоятельности в посткоммунистических странах: препринт WP14/2011/04 (ч. 1) [Текст] / А.Ю. Мельвиль, Д.К. Стукал, М.Г. Миронюк ; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2011. -76 с. - [Электронный ресурс].- http://www.hse.ru/data/2012/01/23/1263582591/WP14_2011_04_part1_f.pdf Дата обращения: 20.05.12

26) Стукал Д.К. Влияние типа политического режима на уровень имущественного неравенства в посткоммунистических государствах: Автореф. дисс. ...канд.пол. наук.- М.: НИУ ВШЭ, 2012. – 29 с. -[Электронный ресурс].- http://www.hse.ru/data/2012/03/22/1264609245/%d0%90%d0%b2%d1%82%d0%be%d1%80%d0%b5%d1%84%d0%b5%d1%80%d0%b0%d1%82_%20%d0%a1%d1%82%d1%83%d0%ba%d0%b0%d0%bb.pdf Дата обращения: 20.05.12